

Казакхстанская

Третья

Необычный солдат

Зулхарнай Сеитов, 1945 г.

Мне хотелось бы рассказать об алматинце, участнике войны Зулхарнае Сеитове, которому в этом году исполняется 100 лет. Ветеран до сих пор в строю, хотя и прошел через всю войну – от Сталинграда до Берлина, будучи истребителем вражеских танков. После войны окончил Омский сельскохозяйственный институт, позже стал доктором биологических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РК.

Спасать людей

Военная биография Зулхарнае Сеитовича интересна еще и тем, что воевал он не один, а со своими мохнатыми друзьями – собаками. Наверное, мало кто знает, что на фронтах Великой Отечественной рядом с бойцами воевали... собаки, которые проявляли чрезвычайную смелость и преданность. Есть данные, что по военным дорогам от Москвы до Берлина проползли, прошагали, проехали и пробежали 68 тыс. Шариков, Бобиков и Мухтаров – породистых и не очень, больших и малых, гладких и лохматых. Все они внесли неоценимый вклад в великое дело Победы. На войне собаки выполняли самую разную работу. Например, были ездовыми – подвозили боеприпасы на тележках, а затем на них же увозили раненых бойцов. Были собаки-связисты, они доставляли важные сообщения, зачастую через линию фронта, в самый центр боевых действий, собаки протягивали телефонные кабели, помогали доставлять боеприпасы попавшим в окружение бойцам. Были собаки-разведчики, собаки-санитары, собаки-миноискатели, поэтому так тепло вспоминал о своих лохматых помощниках и Зулхарнае Сеитов.

– В Советском Союзе была создана специальная школа военного собаководства «Красная звезда». Когда немцы подошли к Москве, эту школу, в которой, кстати, кроме собак, были и голуби, перевели в город Туринск Свердловской области, – рассказывает Зулхарнае Сеитович. – Туда мы и попали с моим другом-однокашником Василием Неукрытовым в январе 1942 года: с десятого класса нас призвали в

армию. Месяц мы изучали азы дрессировки, а потом готовили собак-санитаров.

У каждой такой собаки на боку была привязана медицинская сумка. Она подползала к раненому, тот вытаскивал из сумки бинты, а собака ждала, пока боец перевяжет рану. Кстати, они безошибочно могли отличить живого человека от погибшего, многие раненые находились в бессознательном состоянии, и тогда собаки облизывали их, чтобы привести в сознание. В это трудно поверить, но один из ветеранов вспоминал, как собаки плакали над умершими...

– Наши собаки работали и в нартовых упряжках, вывозили раненых с поля боя, – продолжает Зулхарнай Сеитович. – Каждая такая упряжка заменяла минимум трех-четыре санитаров. Эвакуация при помощи санупряжек проходила быстро и безболезненно для раненых. В феврале 1942 года нас направили на Ленинградский фронт, прибыли мы в город Тихвин, где шло формирование частей для участия в боях по прорыву блокады в составе 2-й ударной армии Волховского фронта. Помню, там был густой-густой лес, и мы вывозили собак искать в нем раненых.

Провоевав примерно месяц, в конце февраля бойцы оказались в окружении. Собак было приказано распустить – их нечем было кормить. Лишь в конце марта с тяжелыми боями часть вышла из окружения.

– В то время немцы были уже далеко от Москвы, и нас привезли в подмосковный город Перово, где до войны и располагалась Центральная школа дрессировщиков. Мы ходили по деревням, собирали собак, а потом нас учили, как дрессировать их, чтобы они подрывали танки. Собака, хоть и умный зверь, но приказов не понимает, у нее все построено на инстинктах.

Живое оружие

Зулхарнай Сеитов вспоминал, как они натаскивали собак. Сначала ходил с собакой около танка, где у него в мешочке было копченое мясо. Давал его собаке, хвалил: хорошо, хорошо. А за танком стоял вожатый, который подзывал собаку к себе так, чтобы она проползла под танком, за это ее хвалили и опять давали мясо. Потом у танка заводился мотор. Некоторые собаки боялись звука и убегали, таких отбраковывали. Оставшихся приучали есть у работающего, стреляющего танка.

Кстати, к ним в школу приезжал писатель Илья Эренбург, который с интересом изучал методы военной дрессировки, расспрашивал бойцов, как «воюют» собаки на фронте. В итоге появился очень трогательный рассказ «Каштанка» о военных собаках, их преданности, отваге и верности человеку.

Из Перово Сеитов попал на Сталинградский фронт, где собак использовали в основном для уничтожения танков.

– К лету 1942 года я был ефрейтором, – вспоминал он. – Помню, мы смеялись: в Советской Армии вожатый собак был ефрейтором, а в немецкой – ефрейтором был Гитлер. Бои под Сталинградом шли невероятно тяжелые. Вы не поверите, но мне порой до сих пор снятся бои на улицах, в домах Сталинграда, слышатся разрывы бомб, мин и снарядов, страшный лязг гусениц танков и свист пуль. Ожесточенность и смертельность этих боев невозможно выразить словами, их могут понять только те, кто в них участвовал, кто прошел через этот ад на земле.

Бойцов отряда Сеитова бросали туда, где ожидалась танковая атака. Он говорит, что такие танковые десанты назывались «Прощай, Родина», так как люди направлялись, можно сказать, на верную смерть. Но на смерть шли не только люди, но и собаки.

– На нас шли немецкие танки, за ними – автоматчики, а с нашей стороны – мы впереди с собаками, за нами артиллеристы. Первыми начинали стрелять артиллеристы, а собак мы пускали тогда, когда оставалось мертвое пространство в 50 метров. Если пустишь собаку раньше, то немецкий пулеметчик ее расстреляет. Когда собака бежит, попасть в нее очень трудно, потому что она бежит быстро и маневренно. Немцы уже знали, что это бежит их смерть, уже одно появление собак на поле боя вызывало панику.

В боях под Сталинградом только 28-й отдельный отряд служебных собак под командованием майора Леонида Кунина истребил 42 танка и две бронемашины, за что командующий 62-й армией генерал Чуйков объявил всему личному составу отряда благодарность, а 47 воинов отметил орденами и медалями. В их числе был и Зулхарнай Сеитов.

– Кстати сказать, гитлеровцы тоже использовали собак – подрывников техники. Их собака должна была прыгнуть на танк и выдернуть кольцо, а наша лезла под танк. У нее на спине размещался на ремнях вьюк со

взрывчаткой и стоял штырек, касание и наклон которого вызывали взрыв. И если в танке, подбитом артиллерийским снарядом, у солдат был шанс остаться живыми, то, когда в бой шла собака, такого шанса не было, поэтому немцы их так и боялись, – вспоминает ветеран.

Конечно, собаки-истребители танков гибли при взрыве, и кто-то, наверное, скажет, что это негуманно. Но чтобы остановить танки, в начале войны под них бросались солдаты, ведь противотанковых орудий, мин, ружей поначалу было очень мало. Позже было предложено использовать для этих целей собак, которые за годы войны подорвали свыше 900 немецких танков! Известны случаи, когда, увидев обвешанных взрывчаткой псов, гитлеровцы поспешно поворачивали назад.

Изначально собака была живым оружием, но уже к середине войны, когда были сконструированы специальные мины, отцеплявшиеся под днищем машины, и у собак появился шанс спастись. А к 1943 году необходимость в собаках – истребителях танков вообще отпала: появилось большое количество противотанковых средств. Последняя собака была брошена под немецкий танк в Прибалтике в середине 1943 года.

Мохнатые минеры

– Под Сталинградом я был ранен, подлечился – и опять в строй, – продолжает рассказ Зулхарнай Сеитов, – но теперь мы уже готовили собак-миноискателей. Здесь тоже была особая дрессировка. Как известно, у собак нюх очень тонкий, а мина начиняется тротилом, человек этот запах не чувствует, а собака – еще как! Мы зарывали мину на глубину почти в метр, и собака ее находила. Такой собачий нюх! Под Ростовом есть село Каменка, оно тянется вдоль Дона, в этом селе мы и готовили собак-миноискателей.

Много ли собак погибало? Нет, ведь собака, как и минер, ошибается один раз. За годы войны было подготовлено более 6 тыс. минно-розыскных собак, на счету которых более 4 млн найденных мин! Сколько человеческих жизней стоит за этой цифрой, сказать невозможно!

Дорогами Победы

С мая 1943 года Зулхарнай Сеитов прошел со своим Шариком через всю Белоруссию – Гомель, Минск, Брест, затем разминировал с ним территорию Польши, вместе дошли они до Германии. Два с половиной года шли пешком!

Казахстанский воин участвовал в штурме Берлина, а после Победы вместе со своей собакой разминировал Потсдамский городской дворец, где должна была проходить встреча руководителей трех великих держав. Когда-то это была зимняя резиденция немецких королей, а во время войны здесь жил Геринг. Но так как замок был сильно разрушен союзниками во время бомбежек, то знаменитая Потсдамская конференция состоялась в усадьбе Цецилиенхоф.

На историческом Параде Победы 24 июля 1945 года были представлены все фронты Великой Отечественной войны, все рода войск. Но далеко не все знают, что на том параде вслед за сводными полками фронтов, полком Военно-морского флота и колоннами боевой техники по Красной площади шли и собаки со своими проводниками.

А за «коробкой» солдат с собаками шел главный кинолог страны подполковник Мазовер. Ему было разрешено не чеканить шаг и не отдавать честь главнокомандующему, потому что он нес на руках бойца 14-й штурмовой инженерно-саперной бригады – собаку по кличке Джульбарс. Этот четвероногий боец принимал участие в боях и разминировании местности на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии и Австрии. Там Джульбарс обнаружил 468 мин и 150 снарядов, за что был представлен к боевой награде – медали «За боевые заслуги». Ко дню исторического парада Джульбарс еще не оправился после полученного ранения.

Далеко не все собаки-воины были породистыми, в основном это дворняжки, но они честно отработывали свой собачий паек, зачастую отдавая свою жизнь ради спасения человека. И об этом, как говорит Зулхарнай Сеитов, тоже надо помнить. А ему, воину, честно исполнившему свой долг перед Родиной, низкий поклон и благодарная память потомков.

ЕЛЕНА БРУСИЛОВСКАЯ